

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-012-29 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 мая 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе

председательствующего Степалина В.П.,
судей Климова А.Н. и Иванова Г.П.,
при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению заместителя прокурора Ростовской области Клименко А.Д., кассационной жалобе осуждённого Ибрагимов М.А. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 февраля 2012 года, которым

ИБРАГИМОВ М [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ на 10 лет, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год, с возложением конкретных обязанностей, по ч. 3 ст. 162 УК РФ на 8 лет, по ч. 3 ст.30 и ч. 2 ст. 322 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ на 2 года, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, определено 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год и возложением конкретных обязанностей;

ШТЕПА С [REDACTED] **Н** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ, за непричастностью, а также в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за отсутствием состава преступления; за ним же признано право на реабилитацию;

он же, Штепа С.Н., осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 322 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии–поселении.

Постановлено взыскать с Ибрагимов М.А. в пользу А [] в возмещение материального ущерба – [] рублей, в счет компенсации морального вреда – [] рублей, а также процессуальные издержки в доход государства в размере [] рубля [] копеек, и со Штепы С.Н. – [] рублей.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения по доводам жалоб адвоката Пермяковой Т.Н., мнение прокурора Щукиной Л.В., поддержавшей представление, полагавшей приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, возражения адвоката Алавердова Г.Н. на доводы представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 24 января 2012 года Ибрагимов М.А. признан виновным в том, что 05 августа 2010 года в период времени с 04 часов 00 минут до 05 часов 00 минут, Ибрагимов М.А. и неустановленное следствием лицо подошли к домовладению А [], расположенному по адресу: [], после чего Ибрагимов М.А. и указанное выше лицо через незапертую дверь без согласия на то А [] проникли в её дом, где указанное выше лицо осталось на веранде наблюдать за окружающей обстановкой, а Ибрагимов М.А., напав на А [], стал угрожать ей применением пневматического пистолета, а затем, реализуя с неустановленным следствием лицом общее намерение о завладении имуществом А [], [] забрал пару золотых серег стоимостью [] рублей, золотую цепочку стоимостью [] рублей, сотовый телефон « [] стоимостью [] рублей, наличные деньги в сумме [] рублей, а всего имущество на общую сумму [] рублей, с которым скрылись.

Эти действия Ибрагимова М.А. по эпизоду разбойного нападения на А [] суд квалифицировал по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Штепа С.И. признан невиновным по эпизоду нападения на А [] и в указанной части в отношении него был постановлен оправдательный приговор.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей от 24 января 2012 года Ибрагимов М.А. признан виновным в том, что 09 октября 2010 года, в период времени с 00 часов 00 минут до 05 часов 00 минут он прибыл на автомобиле « [] » [] [] под управлением Б [] не осведомленного о его намерениях, по месту жительства потерпевшего У [] расположенному по адресу:

[] , откуда обманным путем, под надуманным предлогом, вывел У [] на участок местности, расположенный в 500 м. от южной окраины х. [] где напал на него для завладения чужим имуществом, в ходе которого нанес У [] не менее 8 ударов руками по голове и конечностям, в том числе металлическим «баллонным» автомобильным ключом. Когда У [] попытался убежать, Ибрагимов М.А. догнал его, повалил на землю, после чего обвязал вокруг шеи У [] бельевую веревку, концы которой затягивал на шее потерпевшего до тех пор, пока У [] не перестал подавать признаки жизни. В результате чего Ибрагимов М.А. причинил У [] телесные повреждения в виде кровоподтеков, ссадин лица, задней поверхности груди, в поясничной области, на задней наружной поверхности бедер, ушибленных ран головы, закрытый перелом основной фаланги третьего пальца левой кисти, а также: комплекс повреждений, включающий в себя нетипичную прижизненную странгуляционную борозду в верхней трети шеи, кровоизлияния шеи, в межмышечной строме, в жировой клетчатке, в подслизистом слое глотки, множественные внутрикожные кровоизлияния лица, обоих глаз, перелом правого большого рожка подъязычной кости, вдавленный перелом правой пластинки щитовидного хряща, с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани шеи и легких, острое вздутие легких, составляющий механическую асфиксию от сдавления органов шеи петлей и твердыми тупыми предметами. Убедившись в наступлении смерти У [] Ибрагимов М.А. для того, чтобы скрыть труп, перенёс его в багажник автомобиля [] под управлением Б [] который не догадывался о его намерениях, после чего перевёз к домовладению У [] где Ибрагимов М.А. перенёс труп в подвал сарая и забросал его бытовым мусором.

Эти действия Ибрагимова М.А. по эпизоду разбойного нападения и убийства У [] суд квалифицировал по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Штепа С.Н. был признан невиновным в нападении и убийстве У [] [] при отягчающих обстоятельствах.

Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей от 24 января 2012 года Ибрагимов М.А. и Штепа С.Н. признаны виновными в том, что они, заранее договорившись между собой пересечь Государственную границу Российской Федерации в нарушение установленного порядка, не имея действительных документов либо надлежащего разрешения на право выезда из Российской Федерации, 20 октября 2010 года примерно в 19 часов 00 минут прибыли из [] области в с. [] района Республики [] Российской Федерации. Реализуя задуманное, 21 октября 2010 года Ибрагимов М.А. и Штепа С.Н. совместно пешком направились в глубь пограничной зоны в направлении сопредельного государства Республики [] однако по независящим от них обстоятельствам, не смогли довести до конца свои действия, так как в этот же день, 21 октября 2010 года в 14 часов 35 минут были задержаны пограничным нарядом ПУ ФСБ РФ по Республике [] на участке местности в районе с. [], являющейся пограничной зоной на расстоянии около 500 м от знака пограничной зоны.

Эти действия Ибрагимова М.А. и Штепы С.Н. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 322 УК РФ.

В кассационном представлении утверждается, что представители защиты неоднократно оказывали незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, ставя под сомнение законность допущенных к исследованию доказательств и ссылаясь на неисследованные обстоятельства. Вердикт коллегии присяжных заседателей в части ответа на вопрос № 8 является неясным и противоречивым. В качестве обстоятельств, смягчающих ответственность Ибрагимова М.А., суд признал его явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, наличие на иждивении малолетних детей и применил к нему ст. 62 УК РФ за преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом суд не учел положение ч. 3 ст. 62 УК РФ, согласно которому к таким преступлениям ч. 2 ст. 62 УК РФ не применяется. Кроме того, Ибрагимов М.А. не является гражданином Российской Федерации и в соответствии с ч. 6 ст. 53 УК РФ суд не мог назначить ему ограничение

свободы. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осуждённый Ибрагимов М.А. указывает, что он недостаточно хорошо владеет русским языком и в суде его лишили возможности пользоваться услугами переводчика. Он не ознакомлен с протоколом судебного заседания за январь и февраль месяцы и по этой причине не смог принести свои замечания. В ответах № № 8 и 9 присяжные заседатели не признали его виновным в разбое. Дело рассмотрено с обвинительным уклоном, и председательствующий судья незаконно отказала в удовлетворении ходатайств его защитника об исследовании дополнительных доказательств. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражении адвокат Алавердов Г.Н. не согласен с доводами представления и просит оставить оправдательный приговор в отношении Штепа С.Н. без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы представления и жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в отношении Штепы С.Н. и Ибрагимова М.А. по эпизоду нападения и убийства У [] [] подлежит отмене, а в остальной части – постановлен правильно.

По смыслу ст. ст. 379 и 385 УПК РФ обвинительный или оправдательный приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в случае вынесения присяжными заседателями противоречивого вердикта является незаконным и подлежит отмене.

Ибрагимов М.А. и Штепа С.Н. обвинялись органами предварительного следствия в том, что они 9 октября 2010 года совместно совершили нападение на У [] [] в целях завладения чужим имуществом, в ходе которого убили У [] и его труп спрятали в домовладении потерпевшего, завладев его имуществом.

Отвечая на вопрос № 8, коллегия присяжных заседателей признала доказанным событие преступления, исключив из обвинения похищенное имущество, но признала доказанным факт совершения нападения на У [] именно с целью завладения чужим имуществом.

В ответе на вопрос № 9, поставленный в отношении Ибрагимова М.А., присяжные заседатели исключили из его обвинения нападение на

У [] с целью завладения чужим имуществом и факт похищения имущества, перечисленного в обвинительном заключении.

Вердикт в этой части, как это обосновано утверждается в кассационном представлении и в кассационной жалобе, действительно является неясным и противоречивым.

Согласно ч. 2 ст. 345 УПК РФ, найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий судья обязан указать об этом присяжным заседателям и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Однако в данном случае это требование закона не было выполнено, и по этой причине судебная коллегия считает необходимым согласиться с доводом представления и о том, что отмеченная выше неопределенность могла повлиять и на решение присяжных заседателей о невиновности Штепы С.Н. во вменённом ему по данному эпизоду деянии.

В частности, в ответе на вопрос № 12 присяжные заседатели признали доказанным, что Штепа С.Н. и Ибрагимов М.А. совместно напали на У [] нанесли ему не менее 8 ударов по голове и конечностям, повалили на землю, после чего Штепа С.Н., обхватив руками шею потерпевшего, стал душить его, а Ибрагимов М.А., обвязав вокруг шеи У [] бельевую веревку, концы которой Штепа С.Н. и Ибрагимов М.А. стали совместно затягивать на шее потерпевшего до тех пор, пока У [] перестал подавать признаки жизни. Труп У [] перевезли в его домовладение, где перенесли в подвал и забросали бытовым мусором (т.10 л.д.183). Однако, несмотря на доказанность этих фактов, в ответе на вопрос № 13 присяжные заседатели признали Штепу С.Н. невиновным в совершении перечисленных выше действий.

Неясность и противоречивость вердикта в этой части была вызвана еще и тем, что председательствующий судья проигнорировал позицию Штепы С.Н. в суде и в порядке ч. 3 ст. 339 УПК РФ не поставил перед присяжными заседателями вопрос, сформулированный защитником Алавердова Н.Н. о виновности Штепы С.Н. в совершении менее тяжкого преступления (т.9 л.д.93).

О неясности и противоречивости вердикта свидетельствует также и то, что в ходе судебного разбирательства подсудимые Ибрагимов М.А. и Штепа С.Н. не оспаривали вмененное им обстоятельство - наступление смерти У [] на месте, где было совершено на него нападение. Однако в ответах на вопросы № № 8, 9, 12 присяжные заседатели данное

обстоятельство признали недоказанным вопреки позиции как стороны обвинения, так и защиты (т.10 л.д.183).

Такой вердикт присяжных заседателей в части вмененных Ибрагимову М.А. и Штепе С.Н. действий, связанных с нападением и убийством У [] судебная коллегия не может признать ясным и непротиворечивым, и по этой причине считает необходимым по данному эпизоду отменить как обвинительный приговор в отношении Ибрагимова М.А., так и оправдательный приговор в отношении Штепы С.Н., и дело в этой части направить на новое рассмотрение.

Что касается приговора в части признания Штепы С.Н. невиновным в разбойном нападении на А [] признания его и Ибрагимова М.А. виновными в покушении на незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, а также в части признания Ибрагимова М.А. виновным в разбойном нападении на А [], то судебная коллегия считает необходимым его оставить без изменения.

Так, доводы Ибрагимова М.А. о том, что в ходе судебного разбирательства его лишили права пользоваться родным языком, являются несостоятельными. На предварительном слушании и в подготовительной части судебного разбирательства Ибрагимову М.А. разъяснялось его право давать показания на родном языке и воспользоваться услугами переводчика, однако он такого ходатайства не заявлял (т.9 л.д.4-5, т.10 л.д.10-12). Его интересы как на предварительном следствии, так и в ходе судебного разбирательства защищал профессиональный адвокат, который также не заявлял ходатайств о предоставлении Ибрагимову М.А. переводчика.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ, и доводы, изложенные в кассационной жалобе и кассационном представлении о необъективности судебного разбирательства, судебная коллегия признаёт безосновательными.

Во время судебного разбирательства ни сторона обвинения, ни Ибрагимов М.А., ни его защитник Иванов А.П. не были стеснены в правах по представлению, исследованию доказательств, в участии в прениях сторон и в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Заявленные Ибрагимовым М.А. и его адвокатом Ивановым А.П. отводы составу коллегии присяжных заседателей обоснованно были оставлены без удовлетворения, поскольку данных об их личной прямой

или косвенной заинтересованности в исходе дела судом не установлено (т.9 л.д.52-53, 98-99).

Судебные прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, и стороны, вопреки доводам представления и жалобы, не оказали незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Вердикт присяжных заседателей в части признания Ибрагимова М.А. виновным, Штепы С.Н. - невиновным в разбойном нападении на А [REDACTED], а также в части признания их виновными в покушении на пересечение Государственной границы Российской Федерации - является ясным, и к обстоятельствам, как они были установлены составом коллегии, уголовный закон применён правильно.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, и, вопреки доводам жалобы, с его полной копией был ознакомлен осужденный Ибрагимов М.А. (т.10 л.д.228).

Наказание Ибрагимову М.А. и Штепе С.Н. за преступления, предусмотренные соответственно ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 30 и ч.2 ст. 322 УК РФ, назначено с учетом содеянного, их личности, смягчающих обстоятельств.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 февраля 2012 года в отношении Ибрагимова М [REDACTED] А [REDACTED] по эпизоду нападения и убийства У [REDACTED] в части осуждения по ст. ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, а также тот же приговор по этому же эпизоду в части оправдания Штепы С [REDACTED] Н [REDACTED] в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п. п. «ж,з» УК РФ, отменить, и дело в этой части направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 3, 30 ч. 3 и 322 ч. 2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, Ибрагимову М [REDACTED] А [REDACTED] назначить 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном тот же приговор в отношении Ибрагимова М [redacted] А [redacted] и Штепы С [redacted] Н [redacted] оставить без изменения, кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]

[redacted]